

День выдался знойным. Солнце, зависшее в зените, пекло так нещадно, что, казалось, асфальт поплывет — на размягченном покрытии дорог оставались четкие, светлые следы от обуви.

На углу соседней улицы открылась цветочная лавка. Буйство розовых и голубых бутонов в обрамлении сочной зелени буквально выплескивалось наружу: охапки цветов теснились за витринным стеклом и громоздились в плетеных корзинах у порога. В золотистых косых лучах заходящего солнца эта пышная, живая пестрота казалась особенно яркой.

Из соседнего заведения выскользнул британский короткошерстный кот с лоснящейся шерсткой. Он лениво пошевелил хвостом, разомлев под палящим солнцем у входа в лавку, но стоило кому-то пройти мимо тихой, почти бесшумной походкой, как зверь повел ушами. Кот сверкнул янтарно-зелеными глазами и неслышно пристроился следом.

Юй Сингэ толкнул тяжелую дверь книжного, даже не заметив, как за ним юркнул пушистый хвост. Сменив уличную жару на блаженную прохладу кондиционера, пришелец с удовольствием потянулся, выгнув спину дугой и взъерошив шерсть.

Посетителей внутри почти не было — лишь пара человек устроились прямо на полу, увлеченные чтением. Кот тут же приковал к себе всеобщее внимание; старшеклассница в школьной форме присела, чтобы погладить его по голове. Заметив промелькнувшую тень, она подняла глаза и увидела перед собой высокого кудрявого юношу.

Девушка опустила голову, невольно подумав:

«А он симпатичный»

Юй Сингэ заглянул сюда за книгой. Чэн Цзие остался разбираться с делами в баре, так что сегодня они разминулись.

В полумраке зала царила тишина, нарушаемая лишь редким шуршанием страниц и приглушенным шепотом. Сингэ перешагнул через стопку неразобранных книг и случайно зацепил носком белую пластиковую ленту, которой они были перевязаны.

На бесконечных стеллажах ровными, радующими глаз рядами теснились тома в разноцветных обложках. Хозяин лавки уныло дремал, подперев щеку рукой у кассы.

Сингэ наугад вытянул книгу с верхней полки. Было около четырех часов дня — то самое ленивое безвременье, когда воздух кажется густым, а в пространстве отчетливо пахнет старой бумагой и деревом.

Мимо скользнул мужчина в глубоко надвинутой кепке и защитной маске. В такую жару подобная экипировка выглядела как минимум странно, и Юй Сингэ невольно проводил его взглядом.

Подозрительный тип даже не догадывался, что за ним наблюдают. Поправив козырек, он воровато огляделся по сторонам, оценивающе окинул взглядом немногочисленных посетителей и бесшумно пристроился со спины к девушке, которая увлеченно разглядывала корешки книг, повесив сумку на плечо.

«Еще шажок... Чуть левее... Вот так, теперь дотянусь. Сумочка-то брендовая, внутри наверняка куча ценного. Хе-хе, ну и улов сегодня!»

Вор уже предвкушал легкую добычу, как вдруг прямо перед его носом выросла длинная чужая рука. Она потянулась к верхней полке, ювелирно перекрыв траекторию лезвия, которым карманник собирался полоснуть по дорогой коже.

Неудачливый щипач опешил и вскинул голову. Перед ним стоял кудрявый парень в белой футболке, озаренной заходящим солнцем. Молодой человек невозмутимо листал книгу, но его насмешливый, цепкий взгляд не оставлял сомнений: он все видел. Карманник мгновенно сник, вжал голову в плечи и попятился. Девушка, почуяв неладное, начала оборачиваться, но воришка уже припустил к выходу и выскочил на улицу.

Обернувшись незнакомка оказалась девушкой с аккуратным белым цветком в волосах и мягким, выразительным взглядом. Юй Сингэ удивленно приподнял брови: перед ним стояла Хэ И. С тех пор как они с Чэн Цзие начали вместе приходить и уходить с занятий в музыкальном классе, пообщаться с ней толком не доводилось. Встретить ее здесь было чистой случайностью.

Хэ И, судя по всему, тоже сообразила, что произошло. Проследив растерянным взглядом за убегающим парнем, она порывисто прижала к себе сумку. А когда подняла глаза и узнала Юй Сингэ, то от неожиданности даже отшатнулась:

— Ой?..

Врожденная деликатность помогла ей быстро взять себя в руки. Осознав, от какой неприятности ее только что уберегли, Хэ И вежливо поблагодарила своего спасителя и смущенно улыбнулась:

— Какая неожиданная встреча.

Кудрявый парень едва заметно усмехнулся и кивнул в ответ.

«Если он здесь, значит, и гитарист где-то рядом?»

Хэ И украдкой заглянула Сингэ за спину, пытаясь разглядеть знакомый силуэт. Тщетно. Разочарованно опустив ресницы, она вздохнула.

Раньше, до появления этого кудрявого юноши, она находила поводы перекинуться парой слов с

Чэн Цзие после уроков. Теперь же они были неразлучны, и вклиниться в их мужскую компанию оказалось непосильной задачей. Неужели они настолько близки? Или просто закадычные друзья? Преподавательница игры на пипе смерила Юй Сингэ задумчивым взглядом, прикидывая варианты.

Юй Сингэ и не подозревал о ее терзаниях. Они обменялись парой дежурных фраз о делах в учебном центре, и разговор уже грозил сойти на нет, когда Хэ И вдруг оживилась. Ее лицо озарила мягкая улыбка:

— Кстати, А-Е... почему он не пришел позавчера? Он забыл свои ноты в классе. Я как раз искала возможность передать их ему.

Собственно, ради этого она сегодня и таскала их с собой.

Они говорили полупшепотом, чтобы не нарушать тишину. Хозяин лавки на мгновение приоткрыл один глаз, мазнул по ним ленивым взором и снова уткнулся в локоть.

Кудрявый парень почесал затылок и выдал ответ, заставивший ее опешить:

— Можешь отдать мне. Мы живем по соседству.

«Они живут рядом?!»

Хэ И невольно крепче сжала ремешок сумки. Обуздав эмоции, она вымученно улыбнулась:

— Вот как... Что ж, тогда выручи меня, пожалуйста, А-Син.

Слышать столь доверительное обращение из ее уст было непривычно, и Юй Сингэ на секунду завис. Впрочем, это все равно звучало лучше, чем «А-Гэ», так что он решил не заикливаться.

Хэ И залезла в свою расписную сумку, достала аккуратно сложенную партитуру и протянула ему.

Учительница музыки с неизменным белым цветком в прическе обладала удивительными карими глазами. Ее мягкий, утонченный облик навевал мысли скорее об искусстве живописи, нежели о традиционной пипе. Завязался непринужденный разговор, и вскоре они вместе вышли из душного книжного под остывающее вечернее небо.

— Еще раз спасибо тебе за сегодня, — тихо проговорила Хэ И, остановившись у порога. — Если бы не твоя бдительность, я бы лишилась ценных вещей и даже не заметила бы.

Она скромно опустила веки, и ее длинные ресницы дрогнули, точно крылья бабочки.

Сингэ, разумеется, этих кокетливых жестов не оценил. В данный момент его мысли были заняты гораздо более насущным вопросом: выступлений на сегодня не планировалось, так куда бы им с Чэн Цзие сходить поужинать?

— Пустяки, любой на моем месте поступил бы так же.

Лишь в этот момент до него дошло, что саму книгу он так и не купил. Возвращаться обратно уже не хотелось, поэтому он решил просто проводить коллегу.

Улыбка Хэ И на мгновение застыла. Она попыталась заглянуть парню в лицо: его глубокие, цвета горького шоколада глаза смотрели куда-то сквозь нее, а на губах блуждала блаженная полуулыбка. Он явно витал в облаках.

«Что-то здесь не так»

Юй Сингэ ей нравился — трудно испытывать антипатию к обаятельному, веселому и чертовски привлекательному парню. Однако Хэ И была искренне убеждена, что симпатия взаимна. В конце концов, все мужчины, которые когда-либо искали ее общества, преследовали вполне конкретные цели. Неужели она ошиблась на его счет?

Учительница Хэ невольно замедлила шаг и остановилась.

— Что случилось? — Сингэ прошел вперед еще пару шагов, прежде чем заметил отставание. Он обернулся, недоуменно вскинув брови.

Выдавав вежливую улыбку, Хэ И покачала головой и поспешила догнать его. Настроение поддерживать светскую беседу испарилось без следа.

Она уже собиралась вежливо распрощаться под благовидным предлогом, как вдруг уловила тихий, ритмичный звук шагов за спиной.

Цок. Цок.

Кто-то шел следом, явно подстраиваясь под их темп. Судя по звуку, преследователь был обут в тяжелые армейские ботинки.

Бросив взгляд под ноги, Хэ И заметила косую длинную тень, ползущую по нагретому асфальту на некотором отдалении. Она нахмурилась. Одинокие женщины всегда обостренно реагируют на подобное, и у нее внутри все сжалось от дурного предчувствия. Не замедляя хода, она искоса глянула на беззаботного спутника, который продолжал витать в своих мыслях. Стоит ли

его предупредить? Или это просто паранойя?

Тем временем сумерки сгущались, стирая последние багровые мазки заката. Улица, на которую они свернули, была пустынной. Из-за хаотичной застройки старого квартала здесь то и дело попадались темные подворотни и глухие тупики, куда легко можно было заманить неосторожного прохожего.

Юй Сингэ едва заметно затормозил, услышав отчетливый щелчок зажигалки позади. Разумеется, он заметил преследование гораздо раньше. Соглядатаи действовали нагло, бесцеремонно, будто намеренно давали понять, что уйти не удастся.

«И кто это у нас такие дерзкие? По чью душу пришли?»

Юй Сингэ усмехнулся в кулак. Неужели давешний карманник успел собрать банду мстителей? Если так, ребята совершили фатальную ошибку.

С другой стороны... Он искоса взглянул на притихшую Хэ И. Девушка явно бледнела от страха и напряженно хмурилась. Рядом с ним находился абсолютно беззащитный свидетель, которого никак нельзя было втягивать в разборки.

Сингэ принял решение мгновенно. С самым непринужденным видом, будто ничего не происходит, он повернулся к спутнице:

— Слушай, я совсем забыл. Мне нужно срочно заскочить в одно место. Давай ты дальше сама?

Хэ И удивленно уставилась на него. Посмотрев в его серьезные, лишенные тени паники глаза, она мгновенно все поняла: он знает о преследователях. И отсылает ее ради ее же безопасности!

Сердце девушки пропустило удар, а в груди разлилось тепло.

Юй Сингэ, понятия не имея о буре чувств в ее душе, лишь недоуменно моргнул, гадая, почему она медлит.

Этот забавный жест Хэ И истолковала по-своему. Ее осенило: это тайный знак! Он просит ее уйти, чтобы позвать на помощь!

Мысленно подбравшись, она решительно кивнула:

— Хорошо. Я все поняла.

Прежде чем парень успел удивиться ее внезапному пафосу, учительница музыки наградила его многозначительным взглядом и, резко развернувшись, зацокала каблуками в сторону оживленного проспекта. В ее торопливом шаге читалась непоколебимая решимость.

Юй Сингэ озадаченно почесал макушку. Что это за пантомима? Впрочем, неважно. Главное — она в безопасности.

Засунув руки в карманы брюк, он неторопливо побрел дальше, всем своим видом демонстрируя беспечность. Со стороны он казался обычным праздношатающимся студентом, совершенно не подозревающим, что кольцо вокруг него неумолимо сжимается.

«Значит, все-таки за мной...»

Сингэ мысленно вздохнул. Нашли же слабака.

Заметив, что цель сворачивает в темный переулок, мужчина со шрамом ухмыльнулся и подал знак сообщникам, заходящим с флангов.

«Наконец-то, щенок! Вечно ты трешься у всех на виду, хрен подберешься. Но сегодня удача на моей стороне»

Небо окончательно налилось свинцом, пожирая остатки заката. Воздух сделался плотным, тяжелым — природа замерла перед неминуемой бурей.

Чэн Цзие настраивал аппаратуру, когда на телефон пришло сообщение. Даже в будничной одежде он выглядел чертовски стильно — безупречная фигура, небрежная грация прирожденной модели. В тот момент он лениво подпирал плечом косяк двери в гримерку.

Но едва бросив взгляд на экран, он резко выпрямился. Красивое лицо мгновенно окаменело, а в глазах застыл ледяной холод.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил стоявший рядом Чэнь Цин.

Цзие сжал пальцы так, что побелели костяшки. Его голос прозвучал тише обычного, но в нем лязгнул металл:

— Мне нужно уйти.

Чэнь Цин не успел его остановить — Чэн Цзие уже стремительно шагал к выходу, на ходу распахивая дверь бара. Он понятия не имел, кто и зачем преследует Сингэ. Но сухие строчки сообщения от Хэ И заставили его кровь буквально застыть в жилах.

Кто-то посмел покуситься на Юй Сингэ.

На его гитариста. На человека, к которому он питал столь глубокие, столь бережные чувства, что не смел даже признаться себе в них.

Да как они посмели?!

В груди заклокотала слепая, яростная злость.

Пока Чэн Цзие сходил с ума от тревоги, виновник его беспокойства преспокойно стоял, прислонившись к кирпичной стене подворотни. Холодный лунный свет серебрил его кудри, подчеркивая абсолютную невозмутимость.

В темном, вонючем тупике, где из незакрытого люка несло сыростью и кислым мусором, на земле корчились трое крепких мужчин. Они баюкали ушибленные конечности и вяло, без прежнего задора, матерились сквозь зубы.

Сингэ критически оглядел поверженных врагов.

«Надо же, как дешево меня оценили. Всего трое. Даже согреться не успел»

Юй Сингэ задумчиво размял слегка ноющие кулаки, присел на корточки перед главарем со шрамом и заглянул ему в лицо. Голос парня журчал чистым горным ручьем, в котором, однако, крылась смертоносная глубина:

— Ну? Кто вас нанял?

Сам-то он считал себя на редкость дружелюбным малым и врагов в Цичэне нажить еще не успел.

В глазах мужчины со шрамом застыл первобытный ужас. Каждое ноющее ребро вопило о том, что с этим кудрявым монстром шутки плохи. От былой спеси не осталось и следа.

— Н-никто... — заикаясь, выдавил он.

Сингэ разочарованно нахмурился.

В этот момент позади послышались торопливые шаги. Он инстинктивно обернулся.

Из темноты показался Чэн Цзие. От его высокой фигуры исходили волны такого бешеного напряжения, что, казалось, сам воздух вокруг него вибрировал. Лунный свет падал так, что лица вокалиста было не разглядеть.

Сингэ поднялся во весь рост, мельком глянул на стонущих бандитов под ногами и на секунду задумался: не стоит ли прямо сейчас покачнуться и картинно изобразить слабость перед своим главным человеком?

Увы, пришлось признать, что фокус не пройдет.

Поэтому он просто широко, обезоруживающе улыбнулся:

— Привет, гэ.

Договорить он не успел. Чэн Цзие сделал стремительный шаг вперед и рванул его к себе, стискивая в удушающих, отчаянных объятиях. Он прижимал парня так крепко, словно тот мог испариться прямо у него на глазах в следующую секунду.

Сингэ уловил щекочущее прикосновение мягких темных волос к шее и почувствовал, как мелко дрожит чужое тело. В этом жесте было столько невысказанного, подавленного страха, о котором сам Цзие, возможно, даже не догадывался.

Юй Сингэ тепло прищурился и осторожно погладил его по затылку.

<http://bllate.org/book/18241/1765495>